

Жизнь текла своим чередом, как вдруг несколько дней спустя по центральному кварталу разлетелась новость: аптеку ограбили.

Когда А Лань услышала об этом, она как раз возвращалась домой. Впереди неё шли двое детей примерно того же возраста и громко обсуждали происшествие. Аптеку обчистили, вынесли большую часть лекарств. Говорили, что на заводе в ярости: там сочли это дерзким вызовом и пообещали, что вор непременно поплатится жизнью.

Весь Наньлин загудел, словно растревоженный улей. Теперь всё свободное время люди тратили на то, чтобы обсудить, кто же этот безумец, осмелившийся бросить вызов заводу, да ещё и проверить такое дело успешно.

Одни утверждали, что это наверняка кто-то с юга квартала, ведь там обитало немало известных воришек. Другие возражали: вор наверняка уже сбежал, ведь в Наньлине, который полностью подмяли под себя владельцы завода, после кражи у них живым не останешься — не иначе как уже след простыл. Третьи судачили о чём-то своём...

В общем, догадкам не было конца. А поскольку кражу совершил явно не кто-то из них, можно было без опаски развлекаться, перемывая косточки неизвестному смельчаку.

А Лань тоже была бы не прочь посплетничать, но, по иронии судьбы, если она не ошибалась, тем самым безрассудным и бесстрашным дураком, бросившим вызов заводу, была её Ань Ань.

Когда-то, поддавшись порыву, А Лань выболтала им всё, что знала, а потом спохватилась и пожалела. Двое сопляков решили залезть в аптеку завода — от одной этой мысли волосы вставали дыбом!

Пытаясь спасти их, А Лань собиралась приложить все усилия, чтобы остановить безумцев. Но, поразмыслив, она поняла: Ань Ань хоть и казалась тихой и безответной, на самом деле была человеком твёрдым. Если уж она что-то решила, переубедить её невозможно. Она ведь твёрдо вознамерилась спасти Фан Шу. И пусть А Лань твердила, что красть лекарства нельзя — Ань Ань всё равно забрала А Юй и ушла.

Так что пытаться остановить её снова было бессмысленно. Пусть попробует. В конце концов, она всё равно потерпит неудачу, а когда поймёт, что даже не может подойти к дверям завода, сама отступится.

Но жизнь всегда преподносит сюрпризы. Кто бы мог подумать, что Ань Ань окажется настолько ловкой и действительно вынесет лекарства! Теперь, когда разгорелся такой скандал и на заводе поклялись найти виновных, А Лань до смерти хотелось повернуть время вспять, чтобы отвесить этим неслухам хорошую оплеуху и прокричать: Я же говорила не лезть! Доигрались? Теперь жалеете!

Но лекарства от сожалений не существовало, и А Лань оставалось лишь молиться, чтобы они

не оставили никаких следов и их не выследили.

Притворяясь спокойной, она вернулась на склад. Сначала заглянула в своё убежище — пусто, потом отправилась к А Юй. Зайдя внутрь, она увидела их всех там.

Ань Ань стояла в углу, как обычно, с каменным лицом. А Юй вздрогнул от неожиданности, но, увидев А Лань, успокоился и продолжил поить Фан Шу водой.

А Лань постояла в дверях, огляделась, убедилась, что за ними никто не наблюдает, и, закрыв дверь, бросилась к Ань Ань. Понизив голос до шёпота, она выпалила:

— Ты... ты правда это сделала?!

Ань Ань подняла на неё взгляд и странно ответила:

— Ну да. Я же говорила тебе, разве нет? — Она протянула руку и коснулась лба А Лань, пробормотав: — Ты что, тоже заболела?

А Лань с раздражением смахнула её руку.

— Ты хоть понимаешь, что натворила? Они же ищут воров повсюду! Почему ты стоишь здесь такая спокойная? Спрячься немедленно, ты что, смерти ищешь?

— Прятаться нельзя, — покачала головой Ань Ань и снова взглянула на подругу. — Если мы спрячемся, это будет всё равно что признаться, что это мы украли вещи.

— Э-э... — А Лань чуть не подавилась от досады. Стоило Ань Ань объяснить, как она поняла, насколько глупым было её предложение. Но ведь она ляпнула это только из страха за них! А этот сочувствующий взгляд? Это был не показатель её ума, ясно?!

— Ладно, — выдохнула А Лань. — Какой у тебя план? Будем просто ждать? Даже если сейчас нас не трогают, если Фан Шу поправится, нас наверняка заподозрят.

— Тогда не будем давать ему поправиться, — легко ответила Ань Ань. — Будем давать лекарство ровно столько, чтобы сдерживать болезнь, но не допустить полного выздоровления. Тогда никто ничего не заподозрит.

— Но мы же не можем держать его в таком состоянии вечно? Как он будет жить дальше?

— Говоришь, они во что бы то ни стало хотят найти вора? Ну так пусть найдут. Когда найдут — всё закончится. — Ань Ань взглянула на дверь, и в её глазах мелькнуло что-то, чего А Лань не смогла понять.

А Лань интуитивно почувствовала, что Ань Ань что-то задумала, но в тот день она так и не смогла добиться от неё ответа.

Прошло ещё несколько дней, и когда А Лань уже начала успокаиваться, по кварталу разлетелась весть: вора поймали.

Но это был не Ань Ань и не А Юй, а какой-то малоизвестный воришка с южной окраины. Говорили, что он был рецидивистом с кривыми руками, но зато отчаянно смелым — воровал у всех подряд. Раньше его уже били до полусмерти за то, что он стащил кошелек у рабочего, а теперь он набрался наглости залезть в аптеку. Настоящий самоубийца.

Когда новость только появилась, все бурно обсуждали этого идиота, рискнувшего пойти на такое дело. Но после того как на глазах у всех его забили до смерти, разговоры о воре разом прекратились.

А Лань не понимала, что именно произошло и почему на заводе решили, что это он и есть настоящий преступник. Но каждый раз, вспоминая конец того человека и ту лёгкую улыбку Ань Ань, она чувствовала, как по спине пробегает холодок.

<http://bllate.org/book/20777/2084601>